

(Gaskell. Mary Barton) [4, p. 152] / «Дождь лил не переставая». Довольно часто в подобном городе стоит неприятная погода, сырая или туманная.

В целом в «промышленном тексте» английской литературы провинциальный город предстает как небольшое, ограниченное от остального мира пространство, жизнь в котором определяется достаточно суровыми законами и правилами. Здесь часто царит неблагоприятная погода, жители страдают от холода, дождя и тумана, а тяжелая работа на фабрике отнимает у них последние силы.

Литература

1. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 13–15.
2. Dickens Ch. *Hard Times*. London: Penguin Books, 1994. 268 p.
3. Gaskell E. *North and South*. London: Penguin Books, 1994. 522 p.
4. Gaskell. E. *Mary Barton*. Great Britain: Collins Classics, 2011. 526 p.
5. Jenkins Simon. *A Short History of England*. Profile Books, 2012., 320 p.
6. Longman Dictionary of English Language and Culture. Third Edition. Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Second Edition. Oxford: Macmillan Edition, 2007. 1748 p.
8. Manser M. H., Turton N. D. *The Wordsworth Advanced Learner's Dictionary*. Wordsworth Reference, 1998. 839 p.

УДК 81-114.4

*В. Ю. Арбузова (Липецк, Россия)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Развитие взаимодействия текста, языковой личности и культуры

Изучение языка как системно-структурного образования имеет развитие в анализе взаимодействия человека и языка. Антропоцентрическая парадигма сделала центральным объектом исследования человека в языке, личность с ее культурными особенностями, участвующую в процессе коммуникации.

Ключевые слова: парадигма, языковая личность, культурный код, текст, коммуникация

Лингвистика XX века характеризуется стремительным развитием в разных областях, сменой парадигм и объектов изучения. Науке о языке открываются все новые и новые горизонты.

История лингвистики, являющаяся сменой различных парадигм, «неизбежно выдвигает на определенном этапе своего развития ту или иную парадигму, что имеет следствием, с одной стороны, более глубокое познание объекта исследования, а с другой – с течением времени приходит к его одностороннему изучению» [7, с. 94]. Т. Кун в 1962 году в работе «Структура научных революций» ввел понятие парадигмы. Он предлагает рассматривать парадигму как «научное сообщество, которое руководствуется в своей исследовательской деятельности определенной совокупностью знаний и подходом к объекту исследования» (цит. по: [5, с. 5]). В лингвистике парадигмы не сменяют друг друга, а накладываются одна на другую, сосуществуют в одно и то же время, игнорируя друг друга. В зависимости от объекта изучения, привлекающего внимание большинства ученых в определенные промежутки времени, появляется та или иная система рассмотрения проблемы. Традиционно выделяют три парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную, антропоцентрическую.

От изучения языка как системно-структурного образования лингвисты перешли на другой ракурс его рассмотрения – человеческий. Антропоцентрическая парадигма сделала центральным объектом исследования человека в языке, личность, участвующую в процессе коммуникации. «Человек – это центр, через который проходят координаты, определяющие предмет, задачи, методы, ценностные ориентации современной лингвистики» [8, с. 69].

«Признание человека тем феноменом, который определяет и консолидирует науку о языке, произошло благодаря исканиям многих поколений лингвистов, начиная с В. Гумбольдта» [8, с. 69]. Он понимал язык как «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [1, с. 304], как «не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей», но средство, «заложенное в самой природе человека и необходимое для развития его духовных сил и формирования мировоззрения» [1, с. 51].

В XX веке французский ученый Э. Бенвенист сделал решительный шаг от лингвистики имманентной, «бесчеловечной» к лингвистике антропоцентричной. Его концепция субъективности в языке до сих пор остается одной из главных идей современной лингвистики. Следуя направлению, заданному Э. Бенвенистом, Ю. С. Степанов еще в 70-е годы писал: «...Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться. Поэтому в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке, наукой гуманитарной...» [10, с. 15].

Проблема человеческого фактора в языке всегда была близка отечественным ученым: Л. В. Щербе, В. В. Виноградову, Г. О. Винокуру, Р. О. Якобсону, В. А. Звегинцеву и др. Труды «...В. Гумбольдта, О. Есперсена, Ш. Балли, Э. Бенвениста, Г. Гийома и современных исследователей укрепляют научный интерес к человеку: и в обобщенно-историческом смысле – как к создателю

языка, воплощающего картину мира, и в конкретном – как к говорящему лицу, производителю данного текста. Нет ни одного текста, не порожденного коммуникативными намерениями субъекта речи и не отражающего в своей структуре ту или иную пространственно-временную позицию его по отношению к сообщаемому» [2, с. 20].

С позиций антропоцентрической парадигмы человек познает мир через осознание самого себя, своей теоретической и предметной деятельности, иными словами, мир предстает сквозь призму человека. Осознание себя мерой вещей дает человеку право творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей, который определяется духовной сущностью человека, его системой ценностей.

Парадигмообразующим является понятие «языковой личности» (появлением этого понятия наука о языке обязана В. В. Виноградову, в трудах которого ориентация на языковую личность просматривалась неоднократно). В. В. Красных отмечает, что человек говорящий в каждый момент своей речевой деятельности предстает одновременно в трех ипостасях, «как совокупность «личностных» феноменов – как личность 1) языковая, 2) речевая и 3) коммуникативная. <...> Языковая личность – ... личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая определенной совокупностью знаний и представлений. Речевая личность – ... личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, выбирающая и использующая тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических). Коммуникативная личность – ... конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации» [3, с. 22]. Языковая личность предстает и в таком многообразии: я – физическое, я – социальное, я – речемыслительное. Познавая мир, человек как бы выделяет себя, противопоставляет свое «Я» всему, что «не-Я». Но «любой речемыслительный акт априорно предполагает признание существования мира» [5, с. 3].

Антропоцентричность коммуникативного акта проявляется в том, что именно индивидуум открывает и закрывает коммуникативную цепочку: человек создает и человек воспринимает созданный коммуникантом текст. Кроме того, человек – главная тема сообщения, так как люди, как правило, говорят о людях – о себе самих или о других.

С антропоцентризмом тесно связаны другие лингвистические принципы, которые все вместе определяют идеологию современного языкознания как науки о человеке: экспансионизм, функционализм, экспланаторность (объяснительность). Эти четыре принципа в качестве параметров современной лингвистической парадигмы впервые были выдвинуты и обоснованы Е. С. Кубряковой [9]. Е. А. Попова добавила к ним еще два: текстоцентризм и семантикоцентризм [8, с. 71].

Центральное место в антропоцентрической парадигме лингвистики занимает изучение текста. Человек живет в «мире текстов». Сами понятия человека разумного и языка связаны необходимой составляющей реализации языка как средства общения и человека как субъекта, инициатора коммуникации.

Продуктом и средством коммуникации является текст, ибо язык дан личности или создан ею для речевого общения. «Процесс, в котором возникает текст, есть речевой процесс, речь. Для осуществления этого процесса человек использует специальное устройство – язык. Язык является устройством для производства и приема текстов человеком» [3, с. 74]. Большую часть своих знаний о мире во всем многообразии его проявлений человек черпает не из личного опыта, а из текстов. Услышанные или прочитанные тексты оказывают огромное влияние на формирование взглядов человека, в том числе на его язык, как устройство для производства, преобразования и понимания текстов. Посредством текстов знания передаются из поколения в поколение, от одного лица другому вне времени и пространства, обогащаясь при каждом обращении. Иными словами, «текст – средство материализации знаний» [9, с. 105]. Лингвистика стала текстовой наукой, что можно считать самым ярким проявлением лингвистической экспансии. По убеждению А. Е. Супруна, «текст можно и нужно рассматривать как некоторую лингвистическую данность. Именно текст лингвисты могут наблюдать, многократно воспроизводить и исследовать. Именно из текста получает лингвистика информацию о языке» [3, с. 74]. А «изучение любой языковой единицы и категории должно обязательно соотноситься с текстом, должно быть нацелено на выяснение того, как та или иная языковая единица или категория участвует в формировании определенного типа текста, какие приращения смысла обнаруживают единицы всех уровней языка при включении в текст. Без всего этого представление о языке будет неполным» [6, с. 27].

Обращение к тексту произошло и в традиционных дисциплинах, например грамматике. В области грамматики акцент перемещается со слова, предложения на текст. Авторы «Коммуникативной грамматики русского языка» отмечают: «...слова организуются в тексты волею грамматики, ее правилами, как общими для любого русского текста, так и особыми, отражающими различия между текстами того или иного типа. <...> Коммуникативная ориентированность грамматики помогает понять, что правила существуют как средства управления коммуникативным процессом, как средства порождения и понимания различных текстов в единстве их формы, содержания и функционального назначения, в соответствии с потребностями и характером общения» [2, с. 8].

Текст является связующим звеном в процессе взаимодействия людей. Этот процесс, называемый коммуникацией, представляет собой взаимодействие нескольких языковых личностей с целью передачи / получения информации и обмена ею, т. е. того или иного воздействия на собеседника, необходимого для

осуществления совместной деятельности, как речевой, так и производственной. Коммуникация бывает двух видов: устная и письменная. Устная коммуникация – спонтанная, неподготовленная речь. Она имеет линейный характер, ведущий как к экономии, так и к избыточности речевых средств. Разговаривая, мы хотим сказать многое и при этом использовать минимум средств языка. Устная коммуникация имеет более рыхлую структуру, чем письменная. Письменной коммуникации свойственны подготовленный характер, четкий набор слов и выражений, необходимых для передачи мыслей, чувств, состояния пишущего. Модель устной коммуникации выглядит как «говорящий – текст – слушающий», письменной – «пишущий (автор) – текст – читатель». «В каждой модели коммуникации два основных участника – адресант (говорящий, автор) и адресат (слушающий, читатель). Исходным моментом для адресанта является подлежащий выражению смысл, а конечным продуктом его деятельности – текст, выражающий этот смысл. Для адресата же исходным материалом будет текст, из которого он извлекает заключенный в нем смысл. При этом смысл как отправной пункт деятельности адресанта и конечный адресата не равны друг другу» [6, с. 30]. Кроме того, сам текст (информационное и структурное целое) – это уже нечто другое, чем сумма частей, составляющих целое, но каждая часть несет определенную функционально-смысловую нагрузку, необходимую для сложения всех частей в целое. Также необходимо учитывать ситуацию, породившую текст. Язык может функционировать на бытовом уровне – удовлетворять потребностям обыкновенного человека, любого носителя языка, а может быть средством создания литературного шедевра, являясь орудием выражения мысли избранного – писателя, создающего художественный текст и умеющего искусно обращаться с языком, смыслом, текстом.

Особое внимание в языкознании уделяется изучению художественных текстов, так как язык художественной литературы – язык словесного искусства, базирующийся на естественном языке. Авторы художественных произведений наделены особым творческим даром, особой властью над языком. «Текст является не просто посредником в акте литературной коммуникации между автором и читателем, а равноправным «собеседником», обладающим высокой степенью автономности. <...> С помощью текста в сознании реципиента может меняться картина мира. Следовательно, текст-коммуникат – важная область лингвистического исследования, поскольку человек живет в мире текстов» [6, с. 32].

Антропоцентрический подход, связанный с рассмотрением текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя), важен для понимания текста, поскольку помогает понять связь отдельно существующих текстов, принадлежащих разным авторам, и восприятие жизни текста языковой личностью.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
3. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М., 2002.
4. Кривонос А. Т. «Лингвистика текста» и исследование взаимоотношения языка и мышления // Вопросы языкознания. 1986. № 6.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
6. Попова Е. А. К проблеме определения текста // Исследования по русскому и общему языкознанию. Липецк, 2000.
7. Попова Е. А. Активно развивающиеся и формирующиеся направления в отечественной лингвистике конца XX века // Щеулин В. В. Краткое изложение истории и теории языкознания. Книга вторая. Липецк, 2000.
8. Попова Е. А. Человек как основополагающая величина современного языкознания // Филологические науки. 2002. № 3.
9. Супрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. Минск, 1996.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3.
11. Степанов Ю. С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований. Вступительная статья // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

УДК 81-114.4

*В. Ю. Арбузова (Липецк, Россия)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Феномен семиосферы – прецедентные тексты

В мировой культуре есть прецедентные тексты, составляющие «бессмертный» запас семиосферы. Наряду с натуральным и вторичным способами существования прецедентных текстов присутствует семиотический, который представляет собой намек, отсылку к оригиналу, но тем самым дает возможность включения в процесс коммуникации всего текста или ситуации его создания, представляющей собой более крупное жизненное событие.

Ключевые слова: семиосфера, прецедентные тексты, интертекстуальность, антропологическая парадигма, языковая личность

Центральное место в антропологической парадигме лингвистики занимает изучение текста. Понятия человека разумного и языка связаны необходимой составляющей реализации языка как средства общения и человека как субъекта, инициатора коммуникации. Этим продуктом и средством коммуникации явля-